

Дун Цзычао посмотрел на колонну небесного света с удивительным сиянием на лице и пробормотал: "На горе Сюфэн, разве там не живет фея?".

"Хам, не говоря уже о том, что в мире нет бессмертных. Даже если они есть, я не буду его бояться!" Лэй Цяньцзюнь, который был вынужден отступить с ощущением холода на теле, снова обрел надменный вид лица и с презрением посмотрел на колонну серебряного света.

"Пойдемте."

После этих слов Лэй Цяньцзюнь медленно увел их прочь.

Только Фан Цин с сомнением на лице смотрела на несущиеся облака, потому что все они только что были привлечены светом. Только она заметила, что когда Гуанхуа только что появился, он светил сквозь облака.

Хотя это было всего лишь мгновение, Фан Цин все же мельком увидела вершину виллы на склоне холма, на которой, казалось, виднелась смутная фигура.

"Неужели это Мэн Ран?" Как только эта мысль пришла в голову, Фан Цин развеселился и пошутил: "Разве Мэн Ран не фея? Эта девушка - фея. Я так счастлив..."

В этот момент Мэн Ран, который находится всего в половине склона горы от этой группы людей, смотрит на эликсир с удивительной аурой в своей руке. Уголки налитого кровью рта Мэн Рана медленно поднимаются удовлетворенной дугой.

В данный момент дыхание Мэн Рана было действительно подавленным до крайности, а его культивирование почти прорвалось через среднюю стадию строительства фундамента, особенно его бледное лицо, которое было слабее, чем тогда, когда он только что родился.

Но Мэн Ран почувствовал в руке гладкую и отполированную нефритовую тонирующую пиллюлю и сказал с громкой улыбкой: "С этой тонирующей пиллюлей рана моего особняка Ци может быть не только вылечена, но и сможет продвинуть мою культивацию на более позднюю стадию строительства фундамента с помощью целебной силы этого растения десяти тысячелетнего духа!"

Мэн Ран, который сидел, скрестив ноги, запрокинул голову и тут же проглотил эликсир.

С эликсиром в горле Мэн Ран ощутил чувство тепла и прохлады, которое мгновенно покрыло все его тело. Это была Ци особняка, полная трещин, как разбитое зеркало. Оно также было готово к движению, как будто он встретил что-то, в чем срочно нуждался.

С другой стороны, пальцы Мэн Рана в этот момент скрестились, что оказалось очень сложной формулой печати. В момент формирования формулы печати Мэн Ран был похож на Будду, пришедшего в мир. Все его тело было наполнено золотым светом, святым и торжественным, непобедимым для всех дхарм.

В данный момент Мэн Ран оперировал не бесплотной формулой, а истинной формулой Нирваны, переданной ему феей яочи!

Как высшее Священное Искусство царства Будды, она вновь появится в следующем поколении. Когда вся гора Сюфэн замирает, санскритские песнопения затихают. Кажется, что в пустоте сидят 3000 богов и будд, читая Сутру и воспевая звук дзэн.

Шесть золотых древнекитайских иероглифов появляются из воздуха, медленно плывут в трех футах над головой Мэн Рана, который, кажется, может подавить все виды небес.

Стоп, стоп, стоп, стоп, стоп, стоп!

С появлением этих шести древних золотых иероглифов, шесть безграничных Сягуань также рассеялись на теле Мэнграна с древних времен.

Мэн Ран действительно надел золотую рясу, а в центре его брови появилась печать Будды со словом "□"!

Похоже, что Мэн Ран действительно стал реинкарнированным богом Буддой, и священный санскритский звук прозвучал в мириады раз.

На другой стороне горы Сюфэн все люди в санатории дружно хлопают в ладоши. На их лицах нет ни печали, ни радости. Они декламируют буддийские писания с таинственным звуком санскрита!

Никто не мог видеть эту странную сцену.

Как раз в тот момент, когда шесть золотых древних иероглифов появились в трех футах над головой Мэн Рана, великолепный храм Бодхи, поклоняющийся золотому телу Будды и Дхарме, за тысячи миль от северной провинции реки Хуагуо, содрогнулся!

Бодхисаттва, санскрит, чистый мир.

В это время, будучи лидером этого поколения Бодхи, выдающийся монах в рясе внезапно опустился на колени перед статуей Будды и продолжал кланяться и воспевать.

Как раз в тот момент, когда голова Бодхи коснулась земли, золотое тело Будды засияло разноцветными лучами, и золотое тело открыло глаза и извергло слова!

"Настоящая жизнь Кайя, святой дхапудо, древняя земля Китая, реинкарнация Будды!"

После шестнадцати иероглифов солнечный свет рассеялся, и звук санскрита прекратился.

В этот день вся страна Индия была потрясена. Еще большее потрясение вызвал слух о том, что Владыка Бодхи послал своих учеников в Китай, чтобы проповедовать на Востоке. Он хотел найти одного из десяти учеников Будды, реинкарнированного духовного ребенка Мокогайе!

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2228166>